

A close-up portrait of a woman with long, dark hair, wearing heavy eye makeup and a black top. The background is a plain, light-colored wall.

Саша Шульц

Книга о нас

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Саша Шульц

Книга о нас

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64026203

SelfPub; 2021

Аннотация

Книга о приключениях подруг. Место действия Москва.
Время действия 2007 год. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Маша	5
Вика	7
Женя	9
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Саша Шульц

Книга о нас

Неожиданно рано покинувшему этот прекрасный мир, веселому и доброму мальчику с грустным взглядом, Ханукаеву Роману посвящается.

Маша

В спальне было темно и тихо. Шторы были настолько плотными, что не пропускали дневной свет.

Снизу, из гостиной доносились голоса ее сына и других детей, играющих с ее маленьким белокурым чудом.

Она открыла глаза и удовлетворенно улыбнулась. Он спал рядом, она ощущала каждой клеткой своего организма Его запах. Она осторожно прижалась к нему всем телом, боясь его разбудить. Как долго она его искала? Год, Два, десять, а может всю жизнь? Важно только одно: он есть! Он смог сделать ее слабой, любимой, нежной и желанной Женщиной... да, он научил ее любить.

Боже, как тепло и хорошо теперь. Именно в такие моменты бесконечно простого женского счастья ей казалось, что вся прошлая ее жизнь до него была прожита не ею, а кем-то другим.

Все воспоминания о ее прошлом становились лишь частью истории, грустной истории о сильной, красивой и умной женщине, которая всю жизнь решала все за всех. За последние 10 лет она не могла припомнить ничего хорошего, кроме рождения своего единственного сына. Непрекращающийся кошмар от осознания собственного несовершенства,

который уже давно поселился в ее сердце и становился еще явней при каждом взгляде ее мужа, да, он смотрел на нее с нескрываемой ненавистью, но сделать ничего не мог.

Он никогда ничего не мог сделать со своей жизнью, не мог принять никакого решения и ненавидел себя и ее за свою слабость. Привычка жить чужими решениями затягивала его все глубже в пропасть депрессии. И депрессии случались все чаще и чаще. Спасаясь от себя он бежал к любовницам, но и там не находил покоя, так как не был уверен, что его понимают и принимают таким, какой он есть, возвращался к давно уже нелюбимой и нежеланной жене. Радовало его только одно – Их сын. Его сын.

И теперь, к огромному балласту его страхов добавился еще один, страх порвать ниточку понимания между ним и сыном.

Вика

Как же хочется курить-то, ужас просто, подумала Вика, допивая чашку традиционного утреннего кофе. Но сейчас нельзя, ладно сяду в машину и, наконец, закурю, подумала она. Ход ее мыслей прервал уже родной голос: «Даже не думай курить» – Крикнул Он из ванной. Знает он меня как облупленную, иногда аж страшно, подумала она с улыбкой и ответила: – ну, что ты мой хороший, даже и не думала. – Верится только с трудом, услышала она ответ.

Недавно все стало как-то хорошо в ее жизни, пришел долгожданный душевный покой. Вика месяц назад вышла замуж и находилась на третьем месяце беременности. Чему до сих пор сильно удивлялась и никак не могла осознать то, что совсем скоро станет мамой.

Видимо Боженька иногда действительно творит чудеса: и таким чудом стала ее неожиданная для него и для нее беременность. По медицинским показаниям, этого не должно было произойти никогда.

Она оделась, накружилась и выпорхнула из их квартиры на окраине Москвы. Вышла на улицу, улыбаясь весеннему

солнышку, села в свой новенький авто, подаренный мужем на свадьбу. Я это заслужила, подумала она и с нескрываемым наслаждением прикурила сигарету. День начался.

Женя

«Зара, а ну-ка домой, быстреей!» – истошно прокричала Женя, призывая свое бестолковое животное подчиниться и зайти в подъезд. Зара и ухом не повела, продолжая выискивать на улице разного рода вкусняшки. Женя, стараясь сохранять спокойствие, подошла к собаке и взяла ее на поводок. Борьба с ней было бесперспективно: Зара ела на улице все, что попадалось ей на глаза. Но Женя ее любила и даже ругала очень редко.

Зайдя в свою квартиру и отпустив собаку с поводка, она с бесконечной нежностью посмотрела на пару мужских ботинок, стоящих в маленькой прихожей. Женя украдкой заглянула в спальню, где спал Он. Ее Он. Большой, сильный, умный, нежный, сложный ее Мужчина. Её давняя мечта, наконец, сбылась. Как же она грезила о таком счастье. С ним она стала просто женщиной. Женщиной, которой чужды ставшие модными бои за равноправие полов и прочая феминистическая чушь. Дамы, зачем вам надевать мужские штаны и тащить на себе весь ассортимент исконно мужских забот? Зачем бросаться под поезд под названием природа? То же мне Анны Каренины- подумала она и тихонько хмыкнула.

Почувствовав на себе ее взгляд, Он открыл сонные глаза и тихо шепнул: «Я тебя обожаю, любимая» и перевернулся

на бок, – «я тебя все равно обожаю больше»– сказала она – иди ко мне и мы опытным путем выясним кто кого больше любит- сказал он, садясь на кровати.

– Максик, сдаюсь, ты меня больше любишь- шептала Женька Ему на ухо. – Так бы сразу, сколько раз говорить тебе: не спорь со старшими- сказал Он. – вот я опять не даю тебе выспаться- извиняющимся голосом произнесла Она. – Заинька, ты же знаешь, я не умею спать без тебя. Ладно, иди уже на работу, опоздаешь ведь опять- скомандовал он и Женька нехотя подчинилась.

Женя подошла к его машине, нажала кнопку сигнализации и села в роскошный салон. Да, ее автомобиль, находящийся в сервисе на очередном ТО, ни в какое сравнение не шел с этим чудом немецкого автопрома. Ее мысли прервал звонок. Женька привычным жестом его сбросила и тут же перезвонила своей подруге.

– Ну и чё ты там делаешь? Только на работу небось выдвинулась, работница ты моя! (возмущалась Маша).

– сама-то, валяешься еще в постели, я угадала? Уверенно ответила Женя.

– я имею право, я заслужила, я ж мать и вообще, пятницу я считаю выходным днем!! Невозмутимо сообщила Маша.

– как там наша Раскудрявая беременная русалочка поживает? Поинтересовалась Женя

– Курят и мычат наши друзья, вобщем как обычно, она же в офисе – ответила Машка.

Разговор длился по обыкновению, минут сорок.

Вот и начался день. Все шло по обычному графику. Ничего плохого ни у кого не произошло и это не могло не радовать.

Девушка 16 лет от роду с огромными карими глазами и стройной фигуркой мчалась на высоченных шпильках по коридорам ПТУ № 7 и резко повернув за очередной угол в лабиринте ветвеватых коридоров не удержалась на ногах, которые предательски зацепились за кусок рваного линолеума, с истошным криком девушка ринулась по инерции вперед, но к своему удивлению, до пола так и не долетела, ее вовремя подхватили сильные мужские руки. Она подняла вверх свои не совсем трезвые глаза и наткнулась на серьезный зелено-карий взгляд. Молодой человек легко поставил девушку на шатающиеся ноги и то ли от веселья, вызванного наличием ста граммов водки в желудке, то ли от чего-то еще, девушка сказала ему: Молодой человек, а вы на мне женитесь? На что Он дал тоже неожиданный для себя ответ: Да, конечно без проблем.

Затем она пустилась в долгий рассказ о своих скитаниях в поисках супруга и том, что уже целый час в стенах сего заведения не может его найти. Он внимательно ее слушал и не перебивал, осознавая то, что если она перестанет говорить, может уснуть в ту же секунду.

Закончила она свой рассказ фразой: Ну все, решено, Муж мой, я тебя поздравляю. Я тебя тоже, жена моя! Услышала

она сквозь сон в ответ.

Это была Машка. Пить и курить она начала одновременно и рано по меркам того времени. Но умела это делать красиво, с огоньком. Каждая пьянка заканчивалась каким-нибудь очаровательным дебошем.

Прошло 2 года, Машка благополучно закончила колледж и навсегда покинула стены надоевшего до тошноты ПТУ №7, на территории которого он находился. Неминуемо приближалась осень и начало занятий в Институте. Собрав с родителей оплату за первый год обучения, Машка ринулась к знаниям со свойственной ей напористостью асфальтоукладчика.

Первого сентября вся волшебная, неотразимая и уверенная в себе, как всегда, зашла наша Маша в аудиторию и увидела тех людей, с которыми ей предстояло учиться. Она выдержала небольшую паузу, многозначительно остановившись в дверях, чем и обратила внимание практически всех присутствующих. Нужный эффект от ее появления был достигнут: Молодые люди ощупывали ее своими взглядами, девушки с завистью в глазах отворачивались, усердно делая вид, что это не фига ни второе пришествие и ничего значительного не произошло.

Легкой походкой она шла между рядами и тут услышала возглас: Ну вот и жена моя появилась, наконец! Ты где была, дорогая? Вся аудитория как по команде повернулась в сторону молодого человека, вставшего и комически распростер-

шего объятья. Маша узнала Его. «Да, утро перестает быть томным» – подумала она. И так же громогласно ответила: «Еле нашла тебя, дорогой в этих катакомбах» и начала протискиваться в Его сторону. Он сидел в компании трех ребят. Она села рядом с ним. Он положил ей на плечи руку и тихо сказал: «Приятно видеть тебя трезвой».

В течение первой пары какого-то ненужного предмета, Он знакомил ее со своими друзьями, которые, как оказалось, совсем не из этого института и вообще, пришли оказать посильную моральную поддержку своему другу. Пара пролетела в один момент, она тихонько смеялась над бесконечным потоком шуток его друзей. Учебное время подошло к своему логическому завершению, а домой не хотелось, причем никому.

Машка в компании «Мужа» и его друзей стояли возле Института, раздумывая, чем себя занять дальше и тут к ним подошли две девушки из их группы. Одна из них была в босоножках на высоченных каблуках, чем сразу и вызвала Машкино уважение и даже некоторый восторг. Ее красивое лицо с огромными голубыми глазами гармонично дополняла копна темных кудряшек. Это и была наша Викуля, ныне раскудрявая беременная русалочка.

Вторая, пониже ростом, симпатичная блондинка, была одета в белое летнее платье, имидж девицы был нещадно содран с куклы Барби и дополнен ярко-красной помадой. Решительно настроенные на знакомство с такой интересной

компанией девицы, произнесли следующее: Ну чё, по пиву? За начало учебы. Машка сразу поняла: Свои! Учебный процесс обещает быть крайне интересным и захватывающим.

Решение было принято единогласно, предстояло купить пиво с воблой и найти подходящее место для стихийного опер-эйра.

На улице было по-летнему тепло. Они нашли во дворах детскую площадку и разбили там лагерь. Заседание началось, Машка так не смеялась никогда. Ей казалось, что она знает этих людей всю жизнь. После третьей бутылки пива, Викуля, упершись своими огромными глазищами в Машкино золотое кольцо, обратилась к ней с вопросом, который зрел у Вики с момента коронного Машкиного шествия по аудитории.

– Слышь, вроде девка ты нормальная, а бижутерию-то зачем на себя нацепила?

Возмущению Машки не было предела. Родители Маши, люди далеко не бедные, не жалели средств для одевания и обучения любимого чада. Поэтому уже в 18 лет Маша носила только фирменные вещи и очень тяготела к изделиям из золота. Поэтому данный вопрос она посчитала оскорбительным и решила ответить жестко, чтобы пресечь дальнейшие поползновения на ее прикиды.

– Девочка моя, начала Машка, картинно закатив глаза, это не бижутерия. Я с детства люблю все натуральное: меха, золото, бриллианты и мужчин.

– А-а, ну тогда все понятно, будешь теперь полярной звездой на нашем сером небосклоне. Компания залилась хохотом.

Но неумолимо приближалась ночь и нужно было как-то попасть домой, Он вызвался ее проводить.

Засыпала наша Машка довольная собой и проведенным днем. Да, учиться в институте ей понравилось.

Шли недели, об учебе Машка с Викой и не вспоминали, посещали только нравящиеся им предметы, которых было очень немного. Жизнь была похожа на карнавал. Машка с Викой быстро стали звездами на небосклоне не только группы, но и в масштабе всего Института.

Прошли новогодние праздники и наступил Машкин день рождения, естественно, отмечался он с размахом. На празднование были приглашены Вика, «Муж» и все его друзья.

Банкет происходил в Машкиной квартире, по счастливой случайности, оказавшейся свободной от родителей и Машкиного младшего брата. Стол накрыт, водка на столе, все в лучших традициях.

Первой пришла Вика, внесла огромного белого зайца и торжественно его вручила Маше. Со словами: Только не выкидывай его сразу, как запылится и будет лень стирать, вернешь его мне. Машка дала клятву о том, что ни за что и никогда с этим зайцем не расстанется и будет любить его вечно. Не успела Викуля снять свою роскошную шубу, недавно подаренную папой, как раздался звонок в дверь и Машусик по-

спешила открыть. Пришел «Муж» с огромным букетом роз и вместо поздравления срывающимся голосом выдохнул: Муха, Я тебя люблю. Я искал только тебя всю жизнь.

Таких поздравлений Маша совсем не ожидала и изрекла следующее: Ну, могу сказать, что такая как Я не для тебя и более того, такой как ты мне сейчас совсем не нужен.

Он молча отдал букет изумленной Викуле и ушел.

Девушки еще пару секунд смотрели то друг на друга то на закрытую дверь, а потом синхронно зарыдали.

Белужьи рыдания длились недолго.

Быстро успокоившись, Вика произнесла свою коронную фразу: Стоп истерика, устаканили ливер и исправляем твои ошибки, железобетонная ты наша. Викин план был прост: Машка должна была опередить изгнанного и оскорбленного «Мужа» и поджидать его в подъезде, а там уже решено было действовать по обстоятельствам. Девушки сорвались с места как два кенийских бегуна и с такой же скоростью доскакали на шпильках до дороги. И уже через пять минут они ехали в такси на встречу Машкиной судьбе.

Им в этот вечер несказанно повезло: до его дома они были доставлены в рекордно короткие сроки.

Прошел час. Уже изрядно замерзшие барышни успели выкурить пачку сигарет на двоих и начинали терять терпение. И тут появился «Муж».

Машка забыла все отрепетированные за время ожидания фразы, и выдала следующее: «Я ошиблась. Ты мне нужен».

Не говоря ни слова, он подошел и поцеловал ее. Машке показалось, что от восторга у нее раскрутились искусно завитые локоны. А он подумал, что не отпустит ее теперь никогда.

Но тут Викуля взяла ситуацию под контроль, поняв, что кроме нее мозгом сейчас не может пользоваться никто из присутствующих.

– Господа влюбленные, убедительная просьба не забывать о днюхе и о гостях, приглашенных на сие торжество. Сейчас очень резко возвращаемся в отчий дом и так же резко начинаем бухать – тоном, нетерпящим возражений произнесла Вика.

Так «Муж» стал частью ее жизни, а она частью его. Потянулась череда гуляний под луной, букетов роз, трехчасовых разговоров по телефону, синяков под глазами от недосыпа. Было понятно – это начало большого чувства. Он был ее первым и единственным мужчиной. Он был нежен и ласков с ней. Она имела над ним какую-то волшебную власть. Она была его наркотиком и жизнью. Вскоре, они поняли, что не могут расставаться ни на минуту. Они решили жить вместе. Решено – сделано. Она переехала жить в его семью: к его маме, папе и младшей сестре.

Жизнь с Его родителями для Машки была испытанием, которое она с достоинством прошла. Она стала любимицей его отца, мужчины с очень непростым и немного замкнутым характером. Мама Его обожала Машу и всегда была только на ее стороне. Сестра стала просто родной. Она продолжала

свое победное шествие, делая все ради него. Уже через год, Машка заслужила уважение всех его многочисленных тетушек и дядюшек, а так же друзей семьи.

Родители ее были в шоке, но потом смирились с таким положением вещей. Она ни у кого ничего не спрашивала, она ставила в известность.

Она боролась, сворачивала горы, а он просто был рядом. Он был ее сверкающим призовым кубком.

Веселая студенческая жизнь была ключом, некоторых даже по голове. Одним из таких некоторых и оказался Машкин горячо любимый «Супруг». А случилось это так: прогуливая очередной предмет, наш герой забрел на свою беду в холл Деканата. Три банки пива составляли ему компанию лишь некоторое время, затем к ним присоединились Викуля и Машка. Ржач раздавался на весь холл, молодые люди пребывали в прекрасном расположении духа, пока их веселье не нарушил высокий мужчина серьезного вида с портфелем в руках, поднимающийся по лестнице: Оглядев удалую компанию, он произнес: – А что делают студенты в учебное время в деканате? Жаловаться пришли к нам на то, что ближайший ларек с пивом так далеко от института расположен? Рассмотрим все ваши рационализаторские предложения. Добавлял интеллигент уже совсем неинтеллигентно рассматривая девиц в коротких юбках.

Поймав его похотливый взгляд на своей женщине, Машкин Муж не выдержал, в его крови разыграли все известные

медицине виды гормонов, забрало упало и, закуривая сигарету, Супруг произнес следующее: А что это тут за хер вопросы мне задает?

Человек с портфелем очень удивился и ответил: А Вы, господин студент, меня еще не знаете?

– Вот когда Word твою фамилию перестанет подчеркивать, тогда и познакомимся, – нашелся Муж.

Во время этого диалога девочки начали понимать лишь одно: нужно потихоньку просачиваться к выходу и всем трем срочно менять имидж, пол и возможно даже вероисповедание, т.к. признали в мужике с портфелем декана. Маша улыбаясь самой очаровательной из набора своих улыбок, легонечко начала подталкивать своего красноречивого Мужа к выходу, а Викуля с другой стороны взяла его, что называется, под белые ручки.

После минутной паузы – мужчина проорал лишь один вопрос: Фамилия твоя студент?

К тому моменту девицы почти уже развернули своего подопечного в сторону выхода, и тут он резко развернулся, чтобы проорать в свою очередь ответ, девушки не ожидая столь резких движений, повисли на нем как ведра на коромысле и некоторое время восстанавливали утерянное равновесие с жутко серьезными лицами, а наш герой гордо подняв голову вверх произнес: А вот фамилия моя слишком известна, чтобы ее называть. И понес девиц из института.

На следующее утро Машкин Муж был изгнан из ВУЗа. А

Машка с Викулей решили залечь на дно и вообще не появляться там хотя бы месяца три. Прогуливали Институт теперь дома у Машкиного мужа. Веселье стало более беспредельным. Компания входила во вкус.

Родители давали денег на обучение и на карманные расходы, а девицы радовались жизни. Но рано или поздно, все хорошее и даже очень хорошее заканчивается. Так и случилось:

Незаметно пролетели пять лет обучения и вот наши девочки стоят перед «стеной почета», на которой в списке недопущенных к госэкзаменам русским по белому написаны их фамилии.

Что делать? Как жить дальше? Прийти и признаться родителям в том, что их чада никогда не получат высшего образования? Нет, на это Машка с Викулей пойти не могли. Они взяли выписку «хвостов» и поняли, что у них на двоих хвостов больше, чем в московском зоопарке.

Решено было оплатить все пересдачи, а там уже сориентироваться. И естественно, они сориентировались: приходя на пересдачу, поджидали уже сдавших друзей по несчастью и копировали подписи преподавателей в свои зачетки. Викуле не было в этом равных, она подделывала даже самые витиеватые закорючки. Так были сданы все «хвосты» и девочки были допущены к госэкзаменам.

Машка подготовилась серьезно и без особых проблем сдала его на пять. Чему безумно радовалась. Огорчало только

одно, Викуля задерживалась уже почти на час.

Довольная удачной сдачей Машка, все же не отходила далеко от аудитории и высматривала в окно подругу.

И тут Викуля появилась: В кожаной куртке с мехом, шапке – петушке, ботинках на огромной платформе, похожих на копыта какого-то крупно-рогатого зверя. Сей образ дополнял вязаный Викулей в пятом классе на уроке труда шарфик, вызвавший в свое время слезы у учителя труда.

Машка и все присутствующие забились в истерике. Такой Вику не видел никто. Когда актриса больших и малых академических театров подошла поближе, стали заметны накрашенные синяки под глазами, придававшие Викуле вид печальной панды, потерявшей всех своих близких и дальних родственников.

Прошу заметить, на дворе стоял необычайно жаркий июнь, температура в тени достигала 30 градусов.

Вика, обливаясь потом, репетировала роль и входила в образ...

Машка, наконец, перестав хохотать, произнесла только одно: Вик, если ты сейчас же не зайдешь в аудиторию, то через минут пятнадцать, ты будешь похожа уже не на несчастное животное, а на Мэрлина Мэнсона, и тогда ты вряд ли достигнешь желаемого результата.

Вняв призыву подруги, Викуля поползла в сторону «сцены».

С мыслями: Ну, мужик, держись, Вика организовала на

своём искусно нагримированном лице тоску и отрешённость.

Преподаватель, ведущий госэкзамен был сильно поражен Викиным сценическим костюмом и образом в целом.

После некоторой паузы, он предположил: – Вы больны, девушка?

Вика, ожидающая этого вопроса – прохрипела «да и очень сильно больны»

– Может вы тогда домой пойдете? Как же вы будете экзамен сдавать?

– Нет, профессор, только не выгоняйте меня, я не заразная, просто может быть это мой последний экзамен в жизни, ну Вы понимаете, многозначительно сказала Вика.

– Ну последний так последний, проходите, тяните билет, с опасением произнес ошарашенный профессор.

– Профессор, а вы не могли бы сами вытянуть за меня билет, вы же видите, меня вряд ли можно назвать везучей, а вам я доверяю, как отцу.

Профессор от удивления снял очки и уже без них попытался рассмотреть чудо природы, стоящее перед ним. Господи, Боже мой, как жалко девчущку –то, что ж она покидает нас да еще и во цвете лет, что называется, еще и на таких тоненьких ножках. Сердце его дрогнуло, он решил пожалеть девочку и сказал:

– Давай зачетку, ребенок, ставлю четыре. Не успел он вписать свою фамилию, как наша Викуля, произнесла: А мож-

но пять? И закатив глаза, умело рухнула на профессорский стол.

Вика отсчитала три секунды и пришла в себя. Бьющий в истерике профессор был деморализован окончательно и объявил: оставшимся всем по четверке, тебе, указывая на Вику – пять. Объявлен двух часовой перерыв. Затем он, забыв все свои вещи на столе, выскочил из аудитории.

В этот вечер Вика купалась в овациях однокурсников, угощалась бесплатным пивом и сигаретами. Вот она слава пришла, ликовала наша актрисуля. Машка радовалась не меньше Вики. И была безумно горда за подругу.

Огорчало только одно – второй госэкзамен. Викуля понимала, что образ умирающей панды уже неактуален и требовалось придумывать что-то снова.

Машка в свою очередь, понимала, что актриса в их с Викой тандеме, всего одна – и это Викуля. Следовательно, готовится к последнему экзамену придется тоже по-честному.

Время подготовки пролетело незаметно. Наша Маша была вооружена знаниями до зубов, чего совсем нельзя было сказать о Вике.

Естественно, не найдя подходящего для сдачи экзамена образа, Викуля в растерянности вошла в аудиторию. За два часа не написала ничего ровным счетом. И с позором покинула помещение.

Машка, напротив, сдала и этот экзамен на пять.

Вика записалась на пересдачу. На пересдачу наша Вика

явилась последней, когда все двоечники уже получили по заветной тройке. Вика выглядела блистательно: Традиционные туфли на шпильках прекрасно сочетались с розовым летним платьем. При полной боевой раскраске и таком же боевом настроении, Вика с Машкой вошли в здание института. Машка осталась ждать подругу в холле. А Вика, пытается припомнить все известные ей молитвы, поднималась на лифте на нужный этаж.

Она постучала в дверь и, не дожидаясь приглашения, зашла в кабинет к преподавателю.

На профессорском столе красовалась бутылка коньяка и коробочка конфет. Вика поняла: Она пришла как раз вовремя и начала диалог: Я Вам не помешаю?

Прибывающий в предвкушении заслуженного отдыха и коньяка с конфетами профессор, неожиданно для Вики ответил: – Даже сможешь. Коньяк будешь?

Отказываться от благородного напитка было не в Викиных правилах и она радостно согласилась.

После часовой беседы о жизни и творчестве молодежи, в аудиторию зашел проректор, увидев нашу Вику, пьющую на брудершафт с профессором, решил присоединиться к компании со словами:

Ой, ну раз у нас такая прекрасная барышня в гостях, принесу -ка я еще одну бутылочку, для поддержания бодрого настроения в массах, так сказать.

Он хлопнул дверью и громко порысил по коридору.

Вернулся он уже с фруктами, бутылкой коньяка и лучезарной улыбкой на лице. Нашлось много тем для разговора. Были даже дискуссии на научные темы. Викуля отжигала себя не помня. И как водится, обаяла профессоров окончательно и бесповоротно. Что-что, а вот производить на мужчин впечатление Викуля умела. Ее чарам были подвластны абсолютно все возрастные, языковые и этнические группы. Чем она и беззастенчиво пользовалась.

Прошло четыре часа. Испуганная за подругу Машка, бросилась на поиски. И нашла кабинет, где заседала развеселая компашка. Не успела Машка подойти к двери, как она распахнулась, вернее дверь открыла ее подруга с ноги. Через секунду из кабинета выползла изрядно пьяная Викуля под ручку с двумя мужчинами. Кто кого вел – было неясно. Всех участников стихийного банкета раскачивало почему-то в противоположные друг от друга стороны. Машка ловко выудила свою драгоценную подругу и потащила ее в сторону лифтов, Викуля обернулась и на прощание изобразила страстный воздушный поцелуй, мужчины ответили ей взаимностью. И с воплем: Мы еще сюда вернемся, Вика исчезла из виду.

В лифте, наша героиня сообщила Машке, что она не только сдала на отлично госэкзамен, но и теперь, они вдвоем, являются аспирантками. На вопрос Маши, каким образом это может произойти? – Вика многозначительно кивнула и подняв красивый пальчик вверх, произнесла: у меня теперь там

связи, вот только нужно какие-то ксерокопии чего-то там им принести и все у нас с тобой будет.

Так девочки закончили институт. В аспирантуру, естественно, они не пошли, вместо этого начали трудовую деятельность.

Спустя год, Машкины родители сделали ей самый лучший подарок, который только могли: они подарили ей огромную трехкомнатную квартиру в подмосковной Балашихе. Также родители сделали там ремонт, купили мебель и все необходимое. И счастливая Машка с Мужем переехали туда жить.

Поменяв уже несколько мест работы, Машка, наконец, нашла ту, от которой получала удовольствие и приличные деньги. Быстро став безоговорочной главой семьи, Машка даже не заметила, как перестала чувствовать себя Женщиной. Она решала все бытовые, финансовые и прочие вопросы.

Стремительно поднимаясь по карьерной лестнице вверх, наша Маша с каждым днем становилась все решительней и жестче. Она была требовательна не только к своим подчиненным, но и к себе. Маша стала заместителем начальника отдела продаж на крупном предприятии. Будучи со всеми сотрудниками организации в дружеских отношениях, входила без стука практически во все двери на фирме. Так однажды, она вихрем влетела в бухгалтерию, со словами: Ну чё, бюстгальтеры вы мои дорогие, не хотите вскурнуть по одной? И тут Машкин взгляд остановился на новенькой бух-

галтерше, вопросительно смотрящей на нее. Ты вместо «квартуши» что ли будешь? Спросила Машка девушку и получила неожиданный для себя ответ: не только вместо, но и буду гораздо лучше предшественницы. Да, она супер, мы ее только сегодня сами выбрали, убедили Дину, что эта девушка как раз нам нужна – раздались голоса девушек из кассы.

А вот чтобы быть лучше, нужно сейчас встать, взять сигареты и пройти с коллективом в курилку – начала воспитательную работу с молодежью Маша.

– вообще-то я бросила год назад, но с удовольствием просто потопчусь в вашей тени, о уважаемая, судя по всему начальница – ответила девица.

Так, свой человек – подумала Машка и ответила: ну тогда пройдемте, погреемся в лучах моей славы.

Так Машка познакомилась с Женькой.

Женька тогда была сильно замужем и вообще, как казалось Маше, не знала настоящей жизни.

Женино обостренное чувство ответственности не давало ей участвовать во всех гульбищах, устраиваемых коллективом. Ей приходилось во время возвращаться домой с работы, где ее ожидали собака, родители и любимый супруг.

Но Машка неустанно вела разъяснительную работу и надеялась на то, что когда-нибудь Женька все-таки сможет забыть, хоть на несколько часов о том, что является хранительницей очага и прочую бытовую муть.

И однажды это произошло: На предприятии отмечали но-

вый год, все сотрудники пребывали в бодром настроении и весь день предвкушали предстоящую пьянку. После того, как традиционное застолье с участием начальников отделов и директора подошло к концу, решено было отметить праздник в более узком кругу и уже в ресторане, находившемся неподалеку.

Начальник отдела кадров, молодой и обаятельный Слава, тесно дружащий с молодыми бухгалтерами и нашей Машей, поддерживающий девочек во всем, начиная японской диетой и заканчивая решением их личных проблем, был королем этой вечеринки. Только ему оказалась под силу задача привести в чувства, т.е. напоить таки Женьку. И он справился на пять с плюсом. Сочетание водки с шампанским произвело должный эффект и вся компашка с упоением придавалась веселью. Так и было положено начало дружбы между Машкой и Женей. Рабочее время пролетало незаметно. Девицы стали очень близки и доверяли друг другу все свои тайны.

Женя жаловалась на усталость от бытовухи, а Машка, в свою очередь рассказывала о том, как ей тяжело быть всегда самой сильной, самой умной и самой решительной.

Прошло несколько месяцев.

И однажды произошло первое по-настоящему ужасное событие в Машкиной жизни: Муж сказал ей, Я тебя больше не люблю, у меня есть другая. Ты мне больше не нужна. Я ухожу.

Эти слова прозвучали как приговор.

«Ну вот и все, заигралась я во Властелина колец», подумала Машка и зарыдала. А он собрал вещи и ушел.

Какое-то время, Машка пребывала в шоковом состоянии, не могла понять, почему все так изменилось, она же идеальна, почему он ее разлюбил.

Ей казалось, что время остановилось для нее. Сколько же бессонных, полных слез ночей она провела глядя в окно и ожидая его звонка. А он так ей и не звонил.

Закончив истерить примерно через неделю, Машка приняла решение бороться за утраченное господство над его сердцем. Узнать кто является предметом обожания ее супруга не составило труда. Увидев эту даму, Машка поняла, что ей удастся вернуть Мужа в семью.

И она опять начала медленно и методично бороться и, конечно же, победила. Он опять стал ее. Но вот только простить она его никак не могла. Что-то надломилось в их отношениях. Она перестала ему доверять, а он в свою очередь, четко осознал, что жить без нее не может, но любить он ее перестал.

Его возвращение было просто очередной победой на Машкином пути. Только теперь, Машка четко осознала то, что она теперь нежеланна, нелюбима, а просто удобна. И Муж, получая поистине садистское удовольствие, каждый день показывал ей, насколько она несовершенна. Он наказывал ее за свою слабость и за ее силу.

Они отдалялись друг от друга все больше. Пока, наконец,

не стали вообще чужими.

Роскошная и умная Машка имея целую толпу поклонников, возвращалась домой и опять натыкалась на его равнодушный взгляд. Тем не менее, она не могла без него. Страх остаться одной поселился в ее сердце. Он стал ее болезнью.

Машку спасало только одно: дружба и поддержка ее любимых подруг Викули и Женьки, которые не только успели познакомиться, но и подружились. За это время Женька нашла новую высокооплачиваемую работу, выросла до финансового директора и развелась с мужем, а наша Викуля, трудящаяся на фирме, принадлежащей ее папе, все еще пребывала в творческом поиске.

Проходящая уже девятый и заключительный круг ада, Машка, была настолько морально измотана, что решила взять отпуск и посетить с двухнедельным визитом берег Турецкий. Решено было ехать втроем.

Отдых наших героинь начался, как водится, с аэропорта. Попав в «дьюти фри», девочки прикупили пять литров виски и по два блока сигарет. За наступающий на нас отдых – провозгласила Викуля, делая глоток виски с колой из пластикового стаканчика. Турция молись, мы вылетаем! – отозвалась Машка. Женя с опаской взглянула на подруг и мысленно прикинула шансы своей неприученной к алкоголю печени вернуться из турне целой и невредимой. Да, шансы невелики, но и черт с ней, живем один раз в конце-концов- подумала Женька и сделала уверенный глоток обратного зелья.

Проходя по коридору в сторону самолета, Женька и Машка заметили какое –то странное выражение на Викином лице. И Машка, хорошо зная подругу, поняла: А вот сейчас будет концерт. Так и произошло. С приближением к самолету, Вика становилась все зеленей и зеленей и когда на ее лице проступили уже все оттенки этого жизнеутверждающего цвета, Вика встала памятником в коридоре аэропорта и прошипела: Я не зайду в самолет, я боюсь, я никогда не летала и не хочу. Я слишком молода и красива чтобы умереть. Да, мало ты выпила подруга, подумала Машка, и решительно схватила уже начинающую трястись мелкой дрожью Викулю. Вика размахивала руками, кричала, плакала и пыталась зацепится шпильками за пол и прорости в него корнями, но Машка молча перла ее к входу в крылатую машину. Женька тоже ужасно боялась летать, но состояние ее не позволяло устраивать истерики, т.к. она просто не могла говорить, а только мурчала и тихонечко, боясь упасть, плелась за истерящей Викой и разъяренной Машей. Так компашка взошла на борт. Общими усилиями Машки и молоденького стюарда, Викулю посадили к окошку, пристегнули ремнем безопасности и дали конфетку в зубы, чтобы не орала. Женя, оказавшись в более менее подходящим для сна положении, уже через 5 минут оказалась в объятиях Морфея. Господи, за что мне все это? Подумала Машка, глядя на своих подруг, и стала мысленно настраивать себя на отдых.

Отель был роскошный. Уже успевшая отрезветь Женька,

что то лепетала по- английски и заполняла необходимые документы на ресепшн. А утомленные перелетом девушки, решили, что только бокал холодного пива спасет их сейчас от верной смерти, решительно направлялись в сторону бара.

Владеющая английским языком в совершенстве, Женя, быстро договорилась о козырном номере с видом на море и, довольная собой, присоединилась к подругам, устроившимся за барной стойкой.

Девушки веселись, забыв о своих проблемах. После посещения бара, они поднялись в по-истине, шикарный номер, где быстро переоделись в купальники и помчались к морю.

«Ка-а-а-йф!!!» Простонали хором девицы, погружая свои пока еще белокожие тела в теплое море.

Пришло время ужина и дамы поднялись в номер, где по очереди приняли душ, причесались и накрасились. Машка решила надеть самую короткую из своих юбок и эпатировать публику роскошными, стройными ногами, Викуля, напротив, облачилась в платье подчеркивающее главное из ее многочисленных достоинств – большую и красивую грудь, а Женька, поняв, что для внешней гармонии их трио необходима оголенная спина, надела короткое черное платье с умопомрачительным вырезом на спине, который открывал ее подтянутый и спортивный стан.

Итак, три звезды спустились к ужину. Громко цокая высоченными шпильками, леди, вошли в огромный холл ресторана. Отель был семейным, как и хотели девушки. В наличии

были только семейные парочки с детьми и без, которые сейчас во все глаза наблюдали за каждым шагом наших героинь. Мужчины теряли способность соображать и как по команде, не сводили восхищенных взглядов с девиц, а их жены тщетно пытались привести мужей в чувства.

Ну, что, вдарим автопробегом по бездорожью Турляндии? – Спросила Женька у своих подружек, заговорчески улыбаясь. Да, скоро они все будут плакать от восторга – произнесла Викуля окидывая зал ресторана взглядом. Поужинав, девицы проследовали до бара, находящегося под открытым небом, где намечалось вечернее шоу, а затем и дискотека.

–Ох, какой красавчик! – вдруг произнесла Машка и взглядом показала на сидящую в баре компанию молодых людей.

–как это его сюда занесло бедного, судя по взгляду, он не понимает пока что отжига не будет и отель семейный – произнесла Викуля не скрывая злорадной улыбки

– да еще и сидит в компании двух параллелепипидов – заметила Женька

Машка выбрала столик, поблизости к этой интересной компании. И заняла место, с которого было удобно наблюдать за стройным, загорелым брюнетом, не сводящим с нее глаз. В его взгляде было столько нежности и страсти, что Маша по-тихоньку впадала в эйфорию.

Компания говорила по-немецки.

– Блин, еще и немцы, жуть! – не унималась Викуля

– Я по-немецки только один стишок знаю, про горы – выпендрилась Женька

– А я сейчас подойду и сяду к нему на коленки, сказала Машка, допивая шестую по счету рюмку текилы.

– Э-эээ! Ты чё упала, мать? – возмущенно произнесла Викуля. А неожиданная такого поворота событий, Женька вообще потеряла дар речи.

Наша Маша, тем временем, не говоря ни слова, встала и решительно направилась в сторону компании немцев. Быстро преодолев несколько метров, разделяющих ее с загорелым брюнетом, она также молча подошла к нему и села ему на коленки. Он, по-хозяйски обнял ее, а его друзья густо покраснев и поняв, что они лишние на этом празднике жизни, обратили свои взоры на ошарашенных Вику и Женю.

– Ну вот, накликали беду, теперь эти параллелепипеды к нашему берегу прибьются – недовольно сказала Вика.

– а что, будет интересно, наверное, есть шанс отомстить за дедов – пытаюсь найти хоть какую-то позитивную сторону, сказала Женька.

Далее все произошло так как и ожидалось, немцы неуверенно подошли к их столику. Викуля фыркнула и отвернулась.

Женя, сообразив, что за связи с общественностью отвечает теперь она, решила поздороваться. По –английски молодые люди говорили хорошо, что их и спасло от немедленного изгнания. Женька быстро навела справки о брюнете. Оказа-

лось, что он итальянец, но живет в Германии. Молодые люди отдыхают здесь уже четвертый день и жалеют о том, что прибыли сюда. Все время пока Женька вела диалог, Вика усердно делала отстраненный вид и тихо пила текилу, пытаясь не замечать многозначительных взглядов одного из немцев. И, наконец, не выдержав, прошипела: Женя, скажи ему, если он не перестанет пялиться на меня, я прямо здесь заставлю его ответить за Севастополь и вообще за грехи дедов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.